УДК 316 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-209-213

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ДОВЕРИЯ КАК ИНДИКАТОРА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Гафиатулина Наталья Халиловна кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: gafiatulina@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится социологический анализ межличностного и институционального доверия как индикатора социального здоровья российской студенческой молодежи. Социальное здоровье молодежи рассматривается с позиций социоцентристского подхода как феномен, формирующийся на стыке между личностью и обществом, и отражающий специфику их взаимодействия и взаимовлияния. Автор делает вывод о том, что для нормальной интеграции студенческой молодежи и развития ее социального здоровья необходимо наличие доверия между молодежью и обществом.

Ключевые слова: *российская студенческая молодежь, социальное здоровье, индикатор доверия, межличностное доверие, институциональное доверие, общество, рискогенность, социальное окружение, общественное развитие, взаимодействие, социальная система.*

Одно из быстро развивающихся направлений в современной социологии здоровья связано с понятием социального здоровья различных социально-демографических групп населения, и в особенности, молодежи. Актуализация проблемы социального здоровья российской студенческой молодежи в контексте доверия как индикатора социологического измерения сопряжена с различными вызовами, брошенными современному социуму. Один из таких вызовов связан с общественной неопределенностью и рискогенностью постиндустриального общества, когда границы социокультурных норм размыты и для социальной интеграции, а также адаптации молодежи необходимы новые механизмы регуляции социальных отношений в целом, и формирования социального здоровья, в частности. Эти механизмы могут быть основаны на социальной ответственности молодых граждан, чувстве общественной безопасности, социальной справедливости [1], доверии.

Доверие, согласно теории П. Штомпки, является важнейшим ресурсом и основой общественного капитала [2, с. 31], а общественный капитал, если отталкиваться от учения Ф. Фукуямы, является результатом достигнутого доверия между людьми [3]. На наш взгляд, логично рассуждать при этом, что основным показателем и ресурсом социального здоровья личности/группы является доверие.

Доверие, будучи необходимым условием социальной коммуникации в обществе, обеспечивающим понимание, согласие и взаимодействие, стало играть важную роль в современном социальном пространстве. Так, например, И.А. Дементьев отмечает, что доверие рассматривается в качестве фундаментального условия взаимодействия личности с миром и фактора, определяющего поведение индивида и группы [4].

Какое же место занимает доверие в структуре социального здоровья, и каким образом оно проявляет себя как индикатор социального здоровья студенческой молодежи?

Для ответов на поставленные вопросы обратимся к характеристике социального здоровья студенческой молодежи.

Как отмечается в современных работах, посвященных данной проблеме, социальное здоровье молодежи в рамках обществоведческого дискурса анализируется сегодня с позиций различных подходов: медико-социального, саногенного, социоцентристского [5]. Для нас, с учетом заявленной проблематики статьи, наибольший интерес представляет социоцентристский подход. Поскольку с позиций данного подхода социальное здоровье рассматривается как феномен, формирующийся на стыке между личностью и обществом, и отражающий специфику их взаимодействия и взаимовлияния [5]; а также отражающий оценку включенности личности/социальной группы в общество и анализ факторов, детерминирующих поведение личности/социальной группы в обществе как с точки зрения возможностей личности/социальной группы реализовать свой потенциал в обществе, так и с точки зрения устойчивости и стабильности развития.

Иными словами, уровень стабильности, устойчивости общественного развития в целом, и уровень социального здоровья, в частности, определяются «уровнем соответствия ожиданий от поведения членов общества их реальному поведению, т.е. основой общественной стабильности выступает доверие как ожидание адекватности определенных действий и поступков индивидов, направленных на воспроизводство общественных отношений и их устойчивость» [6, с. 27].

А.И. Анисимов связывает социальное здоровье с гармоничным отношением личности с социальным окружением [7], Л.А. Байкова – с гармонией между личностными смыслами, деятельностью и общением человека, способствующей позитивному развитию личности и общества [8].

Согласно «сетевой» теории, социальное здоровье, формирующееся в результате доверительных связей и отношений с социальным окружением, обеспечивает индивидам психологическую и материальную поддержку со стороны этого социального окружения, и выступает буфером, смягчающим негативные последствия стрессов и рисков социальной среды [9].

Доверие, будучи индикативом социального здоровья, выступает основой общественного консенсуса, стабильности, социального порядка и сохранении обществом себя как социальной системы, оно предполагает осторожность, определенное желание избегать риска [10, с. 21].

Доверие является ключевой категорией для понимания существования молодых людей в обществе, для успешной интеграции и функционирования в обществе. Критерием социальности индивида и его здоровья, по мнению российских исследователей В.П. Бабинцева и Л.В. Колпиной, видимо, можно считать степень ориентации одного лица на другое (или окружение) [11]. Т.е. в данном случае «ориентация действующего лица на другого индивида или окружающих его индивидов», так или иначе, является проявлением доверия.

Заметим, что субъективное восприятие качественной идентификации студенческой молодежи сопряжено с характеристиками, обуславливающими доверие. По нашему мнению, доверие и социальное здоровье молодежи необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи. С одной стороны, социальное здоровье студенческой молодежи является определенным потенциалом ее взаимодействия с социумом (социальной системой и ее институтами); с другой стороны, тот уровень доверия, который достигается между молодыми людьми и обществом, предстает как отражение того или иного уровня рисков для социального здоровья. При этом сам механизм возникновения доверия и его дальнейшее развитие, на наш взгляд, можно интерпретировать в качестве одного из факторов, способствующих формированию и сохранению социального здоровья.

Дефиниция доверия, будучи индикатором социального здоровья молодежи, является одной из главнейших характеристик устойчивости социальной системы, насколько это представляется возможным в условиях перманентных трансформационных изменений современного рискогенного социума.

Как отмечают в своем сборнике статей российские социологи Е. Здравомыслова и А. Темкина, посвященном проблеме здоровья и доверия, дефицит институционального доверия является устойчивой характеристикой современного общества и оказывает серьезное влияние на общее социальное самочувствие и здоровье всех слоев населения в целом, и молодое поколение, в особенности [12, с. 4].

Здесь мы хотим добавить, что доверие можно также рассматривать и как важнейший ресурс формирования социального здоровья студенческой молодежи, поскольку для нормальной интеграции молодежи и развития ее социального здоровья необходимо наличие доверия между молодежью и обществом. Данный факт подтверждает и П. Штомпка, который подчеркивает, что одни люди нуждаются в других «для удовлетворения своих потребностей и даже для выживания» [2, с. 112]. При этом он отмечает, что ранее доверие трактовали как внутреннюю позицию личности, в рамках психологических подходов, в настоящее же время доверие трактуется как явление, выступающее социокультурным ресурсом, используемом индивидами в их деятельности и рассматривается в качестве свойства межличностных отношений, являясь «атрибутом общественно-индивидуального поля, в котором функционируют люди» [2, с. 163]. Эмпирически подтвержден и задокументирован тот факт, по утверждению П. Штомпки, что качество жизни, здоровья и субъективное ощущение удачи тесно связаны с возникновением доверия [2].

Социальное здоровье молодых людей, как отмечает Т.Б. Соколова, характеризуют динамика изменения уровня преступности, средней продолжительности жизни, уровня смертности и рождаемости как демографических показателей общественного здоровья, а также соблюдение принципов социальной справедливости и степени доверия [13, с. 17].

При этом Т.Б. Соколова выделяет два уровня социологического анализа категории «социальное здоровье индивида»: с позиций общества (степень, в которой молодой индивид включен

в социальные отношения) и с позиций самого индивида (степень внутренней удовлетворенности характером этих отношений) [13].

В данном случае мы можем судить не только об объективном и субъективном критериях социального здоровья молодежи, но и о доверии как индикаторе измерения ее социального здоровья также на двух уровнях – объективном (вовлеченности молодых людей в социальные связи и отношения) и субъективном (оценке данных связей и отношений).

С нашей точки зрения, степень доверия студенческой молодежи к общественным институтам (институциональное доверие) и доверие к социальному окружению (межличностное доверие) играет сегодня немаловажную роль в формировании ее социального здоровья.

Согласно исследованию институционального доверия, проведенному Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, не приходится ожидать от современной студенческой молодежи высокой степени доверия к действующим институтам. Однако «крайне важна степень доверия общественным структурам и институтам как регуляторам риска в образовании». Представленные учеными данные говорят о том, что студенческая молодежь «не видит серьезных оснований для подобного доверия. Следовательно, в поиске индивидуальных способов снижения риска молодежь не будет стремиться к сотрудничеству» с общественными институтами. «В этом случае степень напряженности может возрасти» [14, с. 43].

Нами также было проведено авторское социологическое исследование степени доверия ростовской студенческой молодежи, данные которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Степень Вашего доверия к социальному окружению

Варианты ответов	*Балл*
К семье	4,5
К друзьям	4,0
К однокурсникам	3,0
К преподавателям	2,9
К администрации факультета	2,8
К соседям, знакомым	2,5

Прежде чем проанализировать полученные результаты, мы условно решили классифицировать социальные образования, к которым опрошенная студенческая молодежь испытывает высокий уровень доверия: в первую группы мы включили «семью», «друзей» и «однокурсников», к которым они испытывают сравнительно большую степень доверия; во вторую группу включены подгруппы «соседи, знакомые», «преподаватели» и «администрация факультета». Результаты нашего исследования показывают, что первое ранговое место по уровню межличностного доверия занимает семья; на второй позиции располагается высокий уровень межличностного доверия к друзьям; на третьем месте находятся однокурсники; на четвертом месте находится уровень доверия «к администрации факультета». Наконец, последнее ранговое место по уровню межличностного доверия занимают «соседи, знакомые».

При этом при измерении институционального доверия, нами были получены довольно противоречивые результаты: так, студенческая молодежь показала высокий уровень доверия «к президенту», на втором месте – доверие «к образовательным учреждениям», а наиболее низкий уровень институционального молодежного доверия «к политическим партиям».

Таким образом, полученные результаты исследования констатируют важность доверия для студенческой молодежи института семьи и взаимоотношений с близкими людьми при невостребованности и недоверия к социальной подгруппе «соседи, знакомые» и институционального недоверия «к политическим партиям».

Если обратиться к данным других социологических исследований, то становится очевидным, что к членам семьи и родным чаще готова обращаться за помощью молодежь (в возрасте до 24 лет) реже – представители остальных возрастных категорий (89–90% против 80–85%). Возможность обратиться к родственникам более актуальна в первом случае для молодежи, чьи родители, будучи в трудоспособном возрасте, обладают ресурсами для оказания поддержки [15]. При этом согласно исследованиям А.В. Кученковой, «пик» доверия большинству людей приходится не на возраст молодежного студенчества, а на «возраст максимальной активности человека во всех сферах, когда он чувствует себя достаточно комфортно: есть определенность в жизни (работа, семья), возможность самостоятельно обеспечивать себя, быть менее зависимым от окружающих» [15, с. 32].

Отсюда можно умозаключить, что вовлеченность в различные сферы жизнедеятельности и определенность в жизни являются факторами повышения межличностного доверия и, как следствие, повышения уровня социального здоровья личности/социальной группы.

Обобщенное доверие, по мнению А.В. Кученковой, отражает социальное самочувствие и социальные настроения индивидов [15], которые являются составляющими социального здоровья молодежи [16].

Распространенность в российском социуме высокого уровня доверия по отношению к близким на фоне совсем незначительного по отношению к незнакомым и институциональному недоверию, так или иначе, говорит о сохранении негативных ожиданий по отношению к обществу в целом. Вместе с тем такая форма установок отражает кризис социальной идентичности [17], характеризующийся устойчивой самоидентификацией с близкими людьми и нестабильной с большими общностями и институтами, что вызвано рискогенностью и стремительным изменением условий повседневной жизнедеятельности.

Таким образом, дефицит доверия молодежи к обществу, с одной стороны, и – к общественным структурам и институтам, с другой, – является рискогенным фактором для социального здоровья молодежи, поскольку может уменьшать степень включенности в общественные отношения. Для нормальной интеграции молодежи и развития ее социального здоровья необходимо наличие доверия между молодежью и обществом.

Литература

1. *Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И.* Социальное здоровье студенческой молодежи в условиях кризиса социальной справедливости: вызовы и угрозы безопасности России // Инженерный вестник Дона. 2016. №1. Режим доступа: URL: http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3524.
2. *Штомпка П.* Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
3. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2008. 730 с.
4. *Дементьев И.А.* Доверие как индикатор социального капитала // Вестник Северного федерального университета. 2011. №1. С. 40 – 45.
5. *Колпина Л.В.* Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. №2. С. 73 – 81.
6. *Кривопусков В.В.* Доверие как фактор консолидации российского общества: монография. М., 2012. 244 с.
7. *Анисимов А.И.* Социально-психологические критерии оценки социального здоровья учителей: дисс. …канд. психол. наук. СПб., 2011. 179 с.
8. *Байкова Л.А.* Социальное здоровье детей и молодежи: методология, теория и практика: Монография. Рязань, 2011. 224 с.
9. *Szreter S. and Woolcock M.* Health by association? Social capital, social theory, and the political economy of public health, International Journal of Epidemiology, 2004. 33 (4). Pp. 650–667.
10. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
11. *Бабинцев В.П., Колпина Л.В.* Проблемы формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. №12 (52). С. 49 – 67.
12. Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сборник статей / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб., 2009. 430 с.
13. *Соколова Т.Б.* Здоровье населения в социальном контексте: дисс. … уч. степ. канд. социол. наук. Хабаровск, 2005. 169 с.
14. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Риск в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления // Вопросы образования. 2008. №4. С. 31 – 56.
15. *Кученкова А.В.* Межличностное доверие в российском обществе // Социологические исследования. 2016. №1. С. 26 – 36.
16. *Гафиатулина Н.Х.* Ключевые категории социального здоровья российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7. С. 112 – 118.
17. *Shakhbanova M.M., Kasyanov V.V., Gafiatulina N.Kh., Gluzman I.V., Polivina M.A., Gnatyuk M.A., Ramazanov R.O.* The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society // Revista Inclusiones. 2019. Т. 6. № 2. С. 296 – 305.

***Gafiatulina Natalya Halilovna*,** Candidate of sociological science, associate professor of chair of region sociology and modeling of social processes, Institute of sociology and regional studies; Southern federal university (160, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation).
E-mail: gafiatulina@yandex.ru

SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN STUDENTS YOUTH IN THE CONTEXT OF TRUST AS AN INDICATOR OF SOCIOLOGICAL MEASUREMENT

Abstract

This article provides a sociological analysis of interpersonal and institutional trust as an indicator of the social health of Russian student youth. From the point of view of the socio-centric approach, the social health of young people is viewed as a phenomenon forming at the interface between the individual and society, and reflecting the specifics of their interaction and interaction. The author concludes that for the normal integration of students and the development of their social health it is necessary to have trust between the youth and society.

Keywords: *Russian student youth, social health, trust indicator, interpersonal trust, institutional trust, society, risk-taking, social environment, social development, interaction, social system.*

References

1. Gafiatulina N.H., Samygin S.I. Social'noe zdorov'e studencheskoj molodezhi v usloviyah krizisa social'noj spravedlivosti: vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // Inzhenernyj vestnik Dona. 2016. №1. Rezhim dostupa: URL: http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3524.
2. SHtompka P. Doverie – osnova obshchestva. M.: Logos, 2012. 440 s.
3. Fukuyama F. Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniyu. M., 2008. 730 s.
4. Dement'ev I.A. Doverie kak indikator social'nogo kapitala // Vestnik Severnogo federal'nogo universiteta. 2011. №1. S. 40 – 45.
5. Kolpina L.V. Social'noe zdorov'e: opredelenie i mekhanizmy vliyaniya na obshchee zdorov'e: obzor literatury // Sinergiya. 2017. №2. S. 73 – 81.
6. Krivopuskov V.V. Doverie kak faktor konsolidacii rossijskogo obshchestva: monografiya. M., 2012. 244 s.
7. Anisimov A.I. Social'no-psihologicheskie kriterii ocenki social'nogo zdorov'ya uchitelej: diss. …kand. psihol. nauk. SPb., 2011. 179 s.
8. Bajkova L.A. Social'noe zdorov'e detej i molodezhi: metodologiya, teoriya i praktika: Monografiya. Ryazan', 2011. 224 s.
9. Szreter S. and Woolcock M. Health by association? Social capital, social theory, and the political econ-omy of public health, International Journal of Epidemiology, 2004. 33 (4). Pp. 650–667.
10. Parsons T. Sistema sovremennyh obshchestv / per. s angl. M.: Aspekt Press, 1998. 270 s.
11. Babincev V.P., Kolpina L.V. Problemy formirovaniya kategorial'nogo apparata ponyatiya «social'noe zdorov'e» // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. №12 (52). S. 49 – 67.
12. Zdorov'e i doverie: gendernyj podhod k reproduktivnoj medicine: sbornik statej / pod red. E. Zdravomyslovoj i A. Temkinoj. SPb., 2009. 430 s.
13. Sokolova T.B. Zdorov'e naseleniya v social'nom kontekste: diss. … uch. step. kand. sociol. nauk. Habarovsk, 2005. 169 s.
14. Zubok YU.A., CHuprov V.I. Risk v sfere obrazovaniya molodezhi: institucional'nye i samoregulyacionnye mekhanizmy upravleniya // Voprosy obrazovaniya. 2008. №4. S. 31 – 56.
15. Kuchenkova A.V. Mezhlichnostnoe doverie v rossijskom obshchestve // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. №1. S. 26 – 36.
16. Gafiatulina N.H. Klyuchevye kategorii social'nogo zdorov'ya rossijskoj molodezhi // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2015. №7. S. 112 – 118.
17. Shakhbanova M.M., Kasyanov V.V., Gafiatulina N.Kh., Gluzman I.V., Polivina M.A., Gnatyuk M.A., Ramazanov R.O. The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society // Revista Inclusiones. 2019. T. 6. № 2. S. 296 – 305.